

Глава 34: Объятия принцессы

—

На следующее утро Цзян Сюньюй рано прибежал в школу, попросил у старосты форму заявки на участие в конкурсе выносливости и, вернувшись за свой стол, серьезно ее заполнил.

Шэнь Цюян вошел в класс, сразу увидел Цзян Сюньюя, склонившегося над столом и что-то усердно пишущего, а затем, увидев, что именно он пишет, не смог сдержать возгласа.

«Вот дерьмо, солнце сегодня с запада взошло, что ли?!»

Он даже вышел из класса, поднял голову и посмотрел на небо несколько раз, убедившись, что солнце действительно встает на востоке.

Цзян Сюньюй уже привык к бурной реакции Шэнь Цюяна и молча продолжал заполнять свою заявку.

Заполнять нужно было немного, потыкав ручкой туда-сюда, он почти все написал. Цзян Сюньюй аккуратно сложил заявку пополам, затем еще раз пополам, вложил ее в книгу и убрал, чтобы вечером передать старосте.

Шэнь Цюян все же не удержался и подошел к Цзян Сюньюю, спросив: «Эй, я беру у тебя интервью, почему ты вдруг передумал?»

«...Просто решил поучаствовать».

«Цк-цк-цк», — Шэнь Цюян покачал головой, изображая всезнающий вид, — «Это точно не просто так».

Шэнь Цюян болтал без умолку, Цзян Сюньюй не знал, что делать: «Думай как хочешь».

«Может, я скажу тебе?» — Шэнь Цюян подмигнул Цзян Сюньюю. — «Это точно связано с твоим адмиралом Цзи».

Цзян Сюньюй только хотел возразить, как услышал, как Шэнь Цюян сказал: «Ты слышал, что говорила учитель Жань? Каждый год церемонию награждения на конкурсе выносливости проводит командующий легионом, и этот год не исключение. Командующий вручает награды! Это просто пик жизни! Говорят, в соседнем классе уже давно тайком тренируются, только ждут, чтобы показать себя перед командующим легионом и сразиться!»

Цзян Сюньюй немного остолбенел. Когда учитель Жань рассказывала о порядке проведения соревнований, он не слушал внимательно, и действительно не знал, что Цзи Юйчжоу будет вручать награды победителям.

Рука, спрятанная в рукаве, тихонько сжалась.

Ему нужно стараться еще больше.

—

Вечером после уроков Цзян Сюньюй сдал заявку на участие и, почти бегом, спустился на спортплощадку.

Действительно, большие прожекторы на площадке горели, освещая всю беговую дорожку, как днем.

На красной резиновой дорожке собралось немного людей, они бежали в одном направлении, проносясь вереницей перед глазами Цзян Сюньюя.

Бег на длинные дистанции – это главная часть конкурса выносливости.

Цзян Сюньюй глубоко вздохнул и присоединился к бегущим.

На втором круге он повернулся и увидел, что рядом вдруг появился человек.

Шэнь Цюян улыбнулся сияющей улыбкой: «Ты так быстро побежал после уроков, я сразу догадался, что пришел тренироваться».

Брови Цзян Сюньюя слегка нахмурились: «Ты тоже будешь участвовать в конкурсе выносливости?»

Шэнь Цюян беспомощно кивнул: «Да, мои родители заставили меня записаться. Они всегда говорят, что у меня слабое здоровье, даже не знаю, где именно оно слабое».

Шэнь Цюян был единственным ребенком в семье, но с детства часто болел, каждые три дня приходилось бегать в больницу. Родители заставляли его заниматься спортом с малых лет, и только к школьному возрасту ему стало немного лучше.

Увидев, что Цзян Сюньюй по-прежнему выглядит унылым, Шэнь Цюян улыбнулся: «Ох, не волнуйся, с моей конституцией я точно не буду с тобой конкурировать. Мой брат тоже сказал, что это просто для тренировки».

Цзян Сюньюй хотел сказать, что он не это имел в виду, а просто боялся, что Шэнь Цюян не выдержит. Но он не знал, как это сказать. В конце концов он смог только тихо сказать «хм», регулируя дыхание и продолжая бежать вперед.

Однако к тому моменту, как они поговорили, Шэнь Цюян уже немного отставал, тяжело дыша, на висках выступили капли пота.

Они пробежали еще круг бок о бок. Шэнь Цюян все еще задыхался, переходя с бега на шаг. Он, придерживая бок, помахал Цзян Сюньюю: «Ха, я не... не могу больше... Ха, ты беги, я, я пройду немного».

Цзян Сюньюй кивнул и продолжил бежать вперед.

Круг за кругом.

Пот пропитал одежду, прилипнув к телу. Людей вокруг становилось все меньше.

Со щелчком наступило время, и большие прожекторы на спортплощадке погасли.

Цзян Сюньюй вытер пот с лица и наконец остановился, медленно идя.

Пробежав слишком долго, движение ног стало почти инстинктивным. Цзян Сюньюй шел, словно его ноги были налиты свинцом, чувствуя себя немного непривычно.

Шэнь Цюян уже ушел со своим братом. Цзян Сюньюй медленно шел. Школьного автобуса уже

не было, и он вот так дошел до дома, где его ждали только несколько роботов-дворецких.

В душе он тихонько ответил на вопрос Шэнь Цюяна: он хотел победить только из-за Цзи Юйчжоу.

—

Эти тренировки были почти что самоистязанием, и Цзян Сюньюй почти каждый день поднимался по лестнице, держась за перила.

Каждую ночь в тишине он, свернувшись клубочком у кровати, дрожащими пальцами прикасался к экрану коммуникатора, касался его, а затем, как от удара током, отдергивал руку.

Он боялся помешать Цзи Юйчжоу, а также боялся... что его маленькие тайные мысли будут раскрыты.

Дни до конкурса выносливости приближались, и Цзян Сюньюй все больше нервничал.

В ночь перед соревнованием Цзян Сюньюй, обняв одеяло, сидел в углу, и, что неудивительно, не мог уснуть.

В комнате горел свет, Сяо Си тоже не мог спать, но ему уже хотелось спать. Свет на его голове мигал все слабее.

Он загудел и подлетел к Цзян Сюньюй, с сонными глазами глядя на него: «Эм... Сяо Сюньюй, иди спать, у вас завтра разве не соревнования? Это очень выматывает».

Цзян Сюньюй бессознательно потянул одеяло, сминая его: «...Сяо Си».

Цзян Сюньюй редко обращался к нему так серьезно. Сяо Си резко открыл глаза, почти полностью проснувшись, и включил режим мониторинга.

Пульс - нормальный, давление - нормальное, температура - нормальная...

Сяо Си немного вздохнул с облегчением: «Что случилось?»

Веки Цзян Сюньюй были опущены, длинные ресницы отбрасывали тень: «Скажи, завтра господин Цзи... придет?»

Его голос был немного напряженным.

Цзян Сюньюй не очень хотел прямо выразить свою привязанность к Цзи Юйчжоу перед другими, но он так сильно заботился, что сильные чувства просто не могли быть скрыты. Невольно любовь проступала в его глазах, между пальцами.

Круглые глаза Сяо Си повернулись: «Разве господин Цзи не сказал, что придет? Значит, точно придет!»

«Но...»

«Но?»

Цзян Сюньюй знал, что никакого «но» нет. Когда дело касалось того, что ему было дорого, он

всегда невольно перепроверял, подтверждал, даже подавлял большие ожидания, боясь малейшей ошибки, которая разрушила бы всю надежду.

Цзян Сюньюй упал на кровать, выключил свет.

«Спать».

Сяо Си хотел еще что-то сказать, но Цзян Сюньюй уже повернулся к нему спиной, лицом к стене, и тому оставалось только сдаться.

Он подлетел к своему зарядному устройству, беспомощно закрыл глаза и вскоре перешел в режим сна.

В темноте голубые глаза Цзян Сюньюя оставались открытыми. Спустя неизвестное количество времени, когда, казалось, уже начинало светать, он задремал.

—

«Адмирал Цзи, сюда, пожалуйста».

Цзи Юйчжоу кивнул и проследовал за ответственным на трибуну.

Его пригласили произнести речь на церемонии открытия.

Внизу толпились студенты, все они подняли головы и широко раскрытыми глазами смотрели на него.

Шэнь Цюян, стоявший в ряду, похлопал Цзян Сюньюя рядом: «Эй-эй, посмотри, адмирал Цзи приехал!»

Цзян Сюньюй, конечно, знал. Такую яркую фигуру невозможно было не заметить. В тот же момент, как Цзи Юйчжоу поднялся на сцену, он увидел его.

Цзян Сюньюй кивнул, ничего не говоря, и немного выпрямился.

Цзи Юйчжоу уверенным шагом прошел вперед, его кожаные ботинки издавали четкий звук. Его взгляд окинул присутствующих студентов и преподавателей.

Низкий голос, усиленный микрофоном, разнесся по каждому уголку кампуса: «Здравствуйте, я Цзи Юйчжоу, нынешний командующий Второго легиона...»

Голос Цзи Юйчжоу сам по себе нес властную силу. На всей спортплощадке воцарилась тишина. Студенты стояли по стойке смирно, надеясь оставить хорошее впечатление, когда взгляд командующего армией пройдет по ним.

Взгляд Цзи Юйчжоу задержался на одном углу. Уголок его глаза слегка приподнялся, и появилась едва заметная улыбка.

Цзян Сюньюй тоже стоял по стойке смирно. Утреннее солнце было ярким, но не обжигающим, освещая его. Ясно было видно, как блестит пот.

После того, как Цзи Юйчжоу произнес вступительную речь, он сошел со сцены и сел на место специального судьи, в то время как Цзян Сюньюй был направлен к стартовой линии.

Его опущенная рука тихонько сжалась в кулак.

Конкурс выносливости требует много времени и сил, поэтому проводится система предварительных и финальных этапов, разделенных на мужскую и женскую группы, которые проводятся в разные дни. Все участники выстроились на стартовой линии, и стало немного тесно.

Номер Шэнь Цюяна был рядом с номером Цзян Сюньюя, и он стоял прямо возле Цзян Сюньюя. На трибунах плотной стеной стояла толпа людей, не было ни малейшего просвета. Раздались оглушительные крики поддержки. Шэнь Цюян похлопал себя по щеке, повернувшись к Цзян Сюньюю: «Ты нервничаешь? Я вдруг немного занервничал».

Цзян Сюньюй покачал головой. Его взгляд подсознательно скользнул к Цзи Юйчжоу, сидевшему неподалеку.

И тут же встретил пару глубоких, как чернила, глаз.

Цзи Юйчжоу ясно почувствовал обращенный на него робкий, но прямой взгляд. Уголки его рта приподнялись, а его темные глаза были усеяны улыбками, словно сияющие звезды в ночи.

В одно мгновение сердце Цзян Сюньюя забилось «тук-тук», словно прыгающий кролик, и, казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Он глубоко вздохнул и отвел взгляд.

Прозвучал выстрел стартового пистолета, и Цзян Сюньюй рванул со старта.

Преодоление препятствий было не очень сложным, его основная цель – быстро измотать участников на начальном этапе. Главное событие – последующий бег на длинную дистанцию.

Цзян Сюньюй тренировался долго и хорошо знал каждое препятствие... Ну, на самом деле, все это было второстепенным. Просто потому, что рядом был Цзи Юйчжоу, Цзян Сюньюй бежал с особым усердием.

На финише этапа с препятствиями Цзян Сюньюй успешно пробился в первую группу.

Солнце постепенно поднималось, проявляя свою истинную жаркую силу. Воздух понемногу становился душным и обжигающим. Беговая дорожка казалась немного размытой и расплывчатой.

Цзян Сюньюй сильно ущипнул себя за кончик пальца и ускорил бег.

Время словно замерло в этот момент. Окружающие крики поддержки и шум стихли, воцарилась тишина. Цзян Сюньюй слышал только свои шаги и дыхание.

Шаг, вперед, шаг, вперед.

В его мире осталось только это движение. Вокруг постепенно стемнело, только впереди еще виднелся слабый свет.

В свете виднелся появилась красивая фигура с острыми бровями и яркими глазами. Это был Цзи Юйчжоу.

...

Цзян Сюньюй наконец увидел финишную черту.

Он уже не знал, есть ли рядом кто-то, сколько людей. Он хотел ускориться и пробежать быстрее, но тело, казалось, не слушалось.

Он пересек финишную черту и почувствовал, как красная лента обвилась вокруг его тела, а затем... он медленно закрыл глаза.

На финише начался переполох. Толпа сгрудилась в кучу. Неизвестно кто крикнул:

«Эй! Обморок! Кто-то упал в обморок!»

...

«Быстро врача!»

...

«Быстрее, быстрее!»

...

Цзи Юйчжоу резко встал с гостевого места.

«Адмирал Цзи, вы...»

Он не обратил внимания на растерянные вопросы охраны рядом, большими шагами прошел через трибуны и вышел на середину беговой дорожки.

Толпа расступилась, освободив проход для Цзи Юйчжоу. Шум разговоров тоже поутих. Все пристально следили за движениями Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу сразу увидел Цзян Сюньюя, тихо лежащего на траве.

Его губы были бледными, без крови, глаза плотно закрыты, под нижними веками виднелись легкие темные круги.

Цзи Юйчжоу без малейшего колебания присел и, подхватив Цзян Сюньюя, поднял его на руки.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131909>